

7-75
ТБИЛИССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.И.А.ДЖАВАХИШВИЛИ

на правах рукописи
УДК 9(56)

Чочиев Георгий Витальевич

БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ТУРЦИИ (1980-1987 гг.)

Специальность - 07.00.03 "Всеобщая история"

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тбилиси - 1990

Работа выполнена в Отделе новой и новейшей истории стран
Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения АН СССР

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор О.И. Гигинеишвили

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор О.Ш. Каджая;
кандидат географических наук,
доцент Р.Г. Гачечиладзе.

Ведущее учреждение: Институт востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "14" января 1990 г.

Защита диссертации состоится "14" февраля 1990 г. в
"___" часов на заседании Специализированного совета Д 057.03.15
по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора истори-
ческих наук при Тбилисском ордена Трудового Красного Знамени
государственном университете им. И.А. Джавахишвили.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тбилисского
государственного университета.

Адрес: 380028, Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе, 1, ТГУ.

Ученый секретарь Совета
доктор исторических наук, профессор К. Д. Антадзе

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Социально-экономические и общественно-политические процессы, разворачивавшиеся в современном мире, характеризуются повышенной степенью динамизма и возрастающим взаимовлиянием, вследствие чего имеет место чрезвычайно быстрая смена реалий как в глобальном масштабе, так и на уровне отдельных государств, ставящая перед исследователями задачу внимательного и углубленного изучения всех происходящих в общественной сфере сдвигов и перемен. На XXII съезде КПСС специально было обращено внимание на то, что "изменения в современном мировом развитии настолько глубоки и значительны, что они требуют переосмысления, комплексного анализа всех его факторов".¹ Вместе с тем процессы, протекающие в различных регионах и группах государств, далеко не однородны.

В странах капиталистического мира на роль ведущего фактора, определяющего их политическое развитие, все явственнее выдвигается борьба между силами, выступающими за расширение демократии и ускорение социального прогресса, и враждебными устремлениям широких народных масс кругами, стремящимися к свертыванию демократических завоеваний трудящихся в интересах усиления всевластия крупных монополий и облегчения их контроля над государственной и политической жизнью. При этом борьба между силами прогресса и реакции в наши дни полностью подтверждает справедливость мысли В.И. Ленина о том, что вопросы демократии и государственного устройства являются в эпоху империализма "фокусом всех политических вопросов и всех политических споров..."²

Особой остротой и своеобразием характеризуется эта борьба в странах развивающегося капитализма, где, наряду со ставшим господствующим капиталистическим укладом хозяйства, сохраняются и играют заметную роль в производственных отношениях традиционные уклады, что порождает высокую дробность и разнородность социальных и политических устремлений различных общественных слоев и групп.³ Прису-

¹ Горбачев М.С. Политический доклад ЦК КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 4-5.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 80.

³ Зарубежный Восток и современность, т. I, М., 1980, с. 290-291.

шая этим странам в той или иной степени зависимость от Запада также накладывает на происходящие в них процессы свой отпечаток, придавая дополнительную сложность и противоречивость взаимоотношениям отдельных классов и социальных слоев. Все это закономерно обуславливает особую остроту и напряженность межпартийной борьбы в этих странах, являющейся, по определению В.И.Ленина, "самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов"¹.

Все вышеназванные обстоятельства в значительной мере проявляются и в характере политического развития Турции, являющей собой пример "переходного общества" как в социально-экономическом и политическом, так и в культурном и географическом отношениях. Хотя здесь довольно давно по сравнению с другими освободившимися странами Азии начал осуществляться перенос на местную почву элементов классической партийно-парламентской системы западного типа, процесс ее окончательной институционализации и адаптации к социально-классовой структуре турецкого общества столкнулся с немалыми трудностями, которые особенно усилились после ввода в стране в середине 40-х гг. режима ограниченного политического плюрализма. Неспособность установленной в Турции многопартийной модели полноценно отразить интересы и чаяния всего широкого спектра социальных групп и слоев, отсутствие возможности равноправного участия в легальной политической борьбе целого ряда значительных общественно-политических течений, а также особая острота и трудноразрешимость в сравнении со странами развитого капитализма социально-экономических и политических проблем Турции фактически предопределили чрезвычайную нестабильность многопартийного режима в этой стране, что выразилось прежде всего в том, что правящий класс на протяжении последних десятилетий периодически утрачивал контроль над функционированием введенных по его же инициативе и для обеспечения его же классовых выгод буржуазно-демократических институтов политической власти и оказывался вынужден искать помощи у армейской верхушки, дабы, опираясь на "твердую власть", осуществить ту или иную существенную им необходимой корректировку политической системы. В данной черте внутривнутриполитической жизни Турции 60-80-х гг. нашла отражение свойственная для партийно-политического развития многих стран "третьего мира" особенность, связанная с "настойчивыми попытками господствующих классов (точнее, их верхушки) максимально

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.12, с.137.

ограничить "опасные", с их точки зрения, масштабы партийно-политического плюрализма и парламентарного представительства" в обстановке, "...когда правящие пробуржуазные партии не в состоянии обеспечить условий для "нормального" капиталистического воспроизводства" ¹.

Наиболее четко указанные особенности общественного развития Турции проявились себя во время военного переворота 12 сентября 1980 г. и последовавшего за ним трехлетнего "переходного периода", когда политическая система страны претерпела довольно основательную реорганизацию. Установленный военными властями в интересах господствующих классов обновленный режим деятельности основных политических институтов и государственных учреждений, призванный придать большую устойчивость турецкой модели многопартийного правления, действительно способствовал относительно стабильному развитию и укреплению капитализма в Турции на протяжении ряда лет. Однако начиная со второй половины 80-х гг., по мере постепенного ослабления введенных военными ограничений демократических прав и свобод и снятия некоторых политических запретов, на политическом барометре страны стали появляться явные симптомы нового осложнения ситуации, предвещающие в ближайшей перспективе острое противоборство различных политических сил, результатом которого может стать как существенное раздвижение рамок демократии и создание условий для более или менее стабильного продвижения Турции по буржуазно-демократическому пути, так и - в случае недостаточной сплоченности и решительности прогрессивных сил - закрепление на относительно длительный период времени ныне действующего и устраивающего прежде всего промонаполистические круги режима урезанной демократии и ограниченного политического плюрализма, который, однако, едва ли сможет уберечь страну от возобновления политических кризисов и новых сбоев в функционировании многопартийной парламентской системы в будущем.

Все вышесказанное подтверждает настоятельную необходимость внимательного наблюдения за происходящими в общественно-политической жизни современной Турции процессами в целях правильной оценки потенциала буржуазных институтов власти и выяснения характера и направленности ведущих тенденций политического развития страны, действующих на нынешнем этапе эволюции ее многопартийной системы. Таким

¹ Ли В.Ф. Условные вопросы изучения партийно-политических структур освободившихся стран Азии и Африки.-Бурж.партии и полит.борьба в странах Востока, М., 1987, с.19.

образом, актуальность настоящего исследования обуславливается важностью освещения проблемы, представляющей как теоретический, научно-исторический, так и практико-политический интерес.

Научная новизна исследования. Хотя вопросы политического развития Турции и, в частности, различные аспекты функционирования ее партийно-парламентской системы постоянно находятся в сфере внимания советской востоковедческой науки, специального монографического исследования, посвященного межпартийной борьбе в этой стране в 80-е гг., пока не существует. В настоящей работе впервые делается попытка дать на основе доступных источников и литературы возможно более полный анализ деятельности созданных после военного переворота 1980 г. партий.

Цель диссертации состоит в том, чтобы исследовать особенности развития многопартийной политической системы в Турции в 80-е гг., а именно - проанализировать: характер государственного переворота 1980 г. и деятельности военной администрации в 1980-1983 гг., в т.ч. ее взаимоотношения со "старыми" партиями; особенности установленного конституцией 1982 г. политико-правового режима; условия формирования т.н. "новых" партий и их взаимоотношения с военными накануне выборов 1983 г.; причины прихода к власти Партии отечества и основные направления деятельности однопартийного кабинета Т.Озала; процесс организационного и политико-идеологического размежевания вновь образованных партий и поиска ими собственной социальной базы; эволюцию их взглядов на основные проблемы социально-экономического и политического развития страны; роль и место партий на политической арене Турции и применяемые ими методы борьбы за влияние на массы; причины обострения политической ситуации к концу 80-х гг. и возможные направления ее дальнейшего развития.

Теоретической и методологической базой исследования послужили сформулированные в произведениях основоположников марксизма-ленинизма положения о законах общественного развития, о классовой и политической борьбе. При написании работы диссертант руководствовался ленинским указанием о том, что для того, "чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они делают, как они поступают при решении разных политических вопросов, как они ведут себя в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества..."¹ Внимательно были проанализированы труды К.Маркса и Ф.Энгельса "Манифест Коммунистической партии", "Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.", "Восемь-
1 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.21, с.276.

надательное издание Луи Бонапарта", "Революция и контрреволюция в Германии", В.И.Ленина - "Социалистическая партия и беспартийная революционность", "Марксизм и ревизионизм", "Капитализм и парламентаризм", "Политические партии в России", "Государство и революция", "О государстве", "Детская болезнь "левизны" в коммунизме" и др., имеющие чрезвычайно важное значение для понимания характера межпартийной борьбы в буржуазном обществе.

Большую помощь в изучении рассматриваемых в настоящей работе вопросов оказали также материалы XXII съезда КПСС и партийных пленумов последних лет, содержащие глубокие оценки нынешнего этапа мирового развития.

Источники и литература. Источниковедческая база диссертации была создана в ходе изучения фондов библиотек Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Баку.

Основной фактический материал для написания работы был почерпнут из турецких источников, главным образом из легальных периодических изданий различного направления - от либерально-буржуазного до ультрареакционного. Публикуемые в таких органах печати, как газеты "Т.Дж.Ресми газете", "Джумхуриет", "Миллиет", "Харриет", "Теркиман", "Сон хавадис", "Тонайдин", "Сабах", "Барис", "Мейдан", "Теркиш дейли нхос", журналы "Янки", "Хафтайа бакыш", "Майя", "Тере", "Бизки оджак" и др., материалы о деятельности политических партий, их программные документы, заявления государственных и политических деятелей, отчеты о работе парламента и правительства, статистические данные о положении страны, различные официальные сообщения и т.п. дают ценную информацию о происходящих в стране процессах, хотя оценки, даваемые в этих изданиях событиям и явлениям общественной жизни, далеко не всегда отличаются объективностью и требуют критического и себе отношения. То же касается и материалов о Турции, содержащихся в западных органах массовой информации, таких как "Таймс", "Файненшиал таймс", "Миддл ист", "Миддл ист аномия дайджест", "Миддл ист джорнал", "Монд" и др., послуживших дополнительным подспорьем при работе над диссертацией.

Большое значение для правильной ориентации в протекающих в стране социально-экономических и политических процессах имело ознакомление с левodemократической прессой, в особенности с печатными органами Компартии Турции "Атылим", "Йени чаг", "Йол ве амач", "Дурум", "Йени йол", а также с выходившими в западноевропейских странах изданиями прогрессивных турецких и курдских организаций - "Туркие поста-

сы", "Демократ Турки", "Арманли", "Денте КОМКАР" и др., в целом с марксистских позиций оценивавшими характер развития Турецкой Республики в 80-е гг.

В ходе написания диссертации были проанализированы работы советских авторов по политическим и социально-экономическим проблемам развивавшихся стран, в частности общетеоретические труды К.Н. Брутенца, Г.Ф.Кима, В.Ф.Дж., Г.И.Мирского, Е.И.Примакова, Н.А.Симонина и др., позволившие яснее представить основные тенденции развития государств зарубежного Востока на современном этапе.

Для оценки эволюции конкретно-исторической обстановки в Турции существенную помощь оказали монографии и статьи ведущих советских специалистов в области истории, экономики и политики этой страны, посвященные различным аспектам ее внутривнутриполитической жизни в последние десятилетия, в частности работы А.Г.Аксененко, М.А.Гасратяна, О.И.Гигинейшвили, В.И.Данилова, В.В.Емелянова, Н.Г.Киреева, Н.В.Комахидзе, К.Г.Дякутова, П.П.Моисеева, М.Н.Розалиева, Г.И.Старченкова, В.И.Шлыкова и др.

Бурные события, имевшие место в стране в 80-е гг., естественно, привлекают внимание и турецких исследователей и публицистов. Хотя установленный после переворота 1980 г. жесткий контроль властей за выпускаемой в стране печатной продукцией в известной степени сохраняется по сей день, в последние годы в Турции вышел в свет ряд работ, в которых предпринимаются попытки осмысления происшедших в политической, экономической и социальной жизни страны перемен. Наибольшее внимание при этом турецкие авторы уделяют периоду 1980-1983 гг., подробно освещая на основе доступных им документальных материалов, а также личных бесед с известными политическими деятелями страны события, предшествовавшие и сопутствовавшие перевороту 12 сентября, деятельность военной администрации, процесс образования "новых" партий, их взаимоотношения друг с другом и с военными и т.д. Таковы работы М.А.Биранда ("12 сентября. 4 часа 00 мин."), Я.Догана ("Политика на тесной улице /1980-1983/"), Э.Чальшана ("12 сентября.

За кулисами экономической политики Озала", "За кулисами одного скандала"), Н.Ильджак ("Политика и партии на перекрестке 12 сентября. За кулисами новой демократии"), содержащие интересный и обширный информативный материал по указанным вопросам. В то же время нельзя не заметить, что их отличает некоторая поверхностность интерпретации описываемых фактов, преувеличение роли буржуазных лидеров и идеализация их взглядов и действий, нередко события трак-

туются с откровенно "партийных" позиций.

Проблемам социально-экономического развития страны в 80-е гг. посвящена книга О.Улага "Кто выиграл, кто проиграл в условиях инфляционистской экономики Озала", в которой автор, известный экономист, с привлечением обширного статистического материала рассматривает характер происходящих в последнее десятилетие в турецкой экономике структурных преобразований, анализирует их последствия и влияние на положение различных слоев населения страны.

Ряд авторов уделяет значительное внимание выяснению причин резкого оживления в Турции в 80-е гг. исламского фундаментализма. Например, в исследованиях Г.Шайлана, Б.Гювенча, Ш.Турана, И.Текели раскрывается механизм поощрения властями деятельности реакционных клерикальных течений, взаимоотношения последних с различными политическими партиями и армейской верхушкой, делается вывод об опасности дальнейшей политизации религии для стабильности основ турецкого государства.

Практическая значимость работы. Данная диссертация, являясь определенным вкладом в исследование особенностей развития многопартийного политического режима в Турции в 80-е гг., может быть использована при написании обобщающих трудов по политической истории Турецкой Республики и эволюции ее партийно-политической системы. Она может также применяться на востоковедческих факультетах высших учебных заведений при преподавании новейшей истории этой страны.

Апробация работы. Научные результаты исследования докладывались на научно-теоретических конференциях аспирантов и молодых научных сотрудников Института востоковедения АН СССР, а также на VI Республиканской научно-теоретической конференции молодых ученых-историков Грузии в 1985 г.

Диссертация апробирована и рекомендована к защите отделом новой и новейшей истории стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения АН СССР.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии использованной литературы. Объем основного корпуса работы составляет 228 страниц машинописного текста.

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, ее новизна, научно-теоретическое и практическое значение, определяются цели и задачи исследования, дается обзор и характеристика использо-

важных источников и литературы.

В первой главе - "Турция в период правления военной администрации (1980-1983 гг.)" - рассматриваются предпосылки государственного переворота 1980 г. и деятельность пришедшего в его результате к власти военного режима, в особенности его взаимоотношения с буржуазными политическими партиями.

На рубеже 70-80-х гг. Турецкая Республика переживала сложный период своей истории. Кризисному положению в экономике сопутствовал рост социальной напряженности, находившей выход, с одной стороны, в небывалом подъеме рабочего и массового демократического движения, а с другой - в террористической активности правого и левого толка. В этих условиях функционировавшая в рамках режима ограниченной буржуазно-парламентской демократии многопартийная политическая система страны оказалась неспособной справиться с выпавшей на ее долю нагрузкой. Беспомощность основных парламентских партий в выработке путей вывода общества из кризиса, их поглощенность взаимными беспринципными распрями способствовали еще большему обострению и без того накаленной обстановки, вели к подрыву доверия народа к буржуазным политическим институтам, грозя окончательным перемещением центра политической борьбы из стен парламента на улицу. Таким образом, к началу 80-х гг. многопартийная система в стране перестала удовлетворительно выполнять свою функцию канализатора и нейтрализатора общественного недовольства, все более сама превращаясь в объект последнего, в результате чего турецкое буржуазное государство оказалось перед лицом серьезнейших трудностей, реально поставивших под угрозу само его существование в качестве такового. Это хорошо сознавалось господствующей монополитической элитой, взоры которой в этих условиях обратились в сторону высшего командования армии, в котором она увидела единственную силу, способную надежно оградить ее классовые и групповые интересы и принять энергичные меры по стабилизации положения в стране. При этом необходимо иметь в виду, что совершившая сентябрьский переворот армейская верхушка отнюдь не являлась лишь высокочинным инструментом в руках финансового капитала, простым орудием выполнения его воли, а представляла собой его неотъемлемую составную часть, тесно связанную с военнопромышленным комплексом, крупнейшими монополиями и банками Турции и Запада.

Классовая сущность нового режима отчетливо проявилась в его мероприятиях. Нанеся на первых порах после прихода к власти удар

по террористам, военные вскоре обратили острие репрессий против демократических сил, никогда не использовавших террор в качестве средства достижения политических целей. Под предлогом борьбы с "крайними" течениями в 1980-1983 гг. судебным преследованиям подверглись сотни тысяч профсоюзных активистов, представителей прогрессивной интеллигенции и студенчества, участников движения национальных меньшинств, многие были физически уничтожены. Эти действия генералов, свидетельствовавшие об их решимости любой ценой подавить набравшее в стране силу движение за социальные перемены, дали основание Компартии Турции квалифицировать переворот 12 сентября 1980 г. как превентивную контрреволюцию¹.

Отношения администрации с ведущими политическими партиями складывались довольно сложно. Хотя в заявлениях военных ответственность за кризисное положение страны недвусмысленно возлагалась на гражданских политиков, их первые шаги свидетельствовали о стремлении избежать конфронтации с партиями и попытаться расширить базу своего режима путем привлечения к сотрудничеству с ним отдельных партийных деятелей, пользовавшихся влиянием среди избирателей и внушавших доверие самим военным. Такая позиция диктовалась сознанием того, что запрещение массовых, имеющих глубокие корни в обществе партий может вызвать недовольство значительной части населения и породить сомнения в искренности обещаний властей вернуться к парламентской демократии сразу же по преодолении кризиса. Однако данные расчеты натолкнулись на крайне негативное отношение руководства крупнейших партий страны - правоконсервативной Партии справедливости (ПС) и социал-реформистской Народно-республиканской партии (НРП) - к вопросу о сотрудничестве с военным режимом, объяснявшееся не только их "принципиальным неприятием" непарламентских, авторитарных методов правления, но и уроками "переходного периода" 1971-1973 гг., когда участие ряда партий в подконтрольных генералитету правительствах отрицательно отразилось на их популярности. Кроме того, на позицию руководства партий оказывало влияние недовольство многих тысяч простых трудящихся - их рядовых членов - социально-экономической политикой военных и репрессиями против рабочего и демократического движения, равно как и беспокойство самих партийных функционеров за безопасность занимаемого ими на политической арене участия. Оппозиция военному режиму со стороны партии со всей определенно-

деленностью проявилась к осени 1981 г. при формировании Консультативного меджлиса - подконтрольного военным надпартийного органа, которому надлежало разработать основы нового конституционно-правового устройства страны. В ответ на попытки противодействия мероприятиям властей со стороны лидеров ИС и НРП, недовольных их отстранением от участия в этом органе и решения важных вопросов государственной жизни, военные в октябре 1981 г. закрыли все партии "с целью избавления страны от раздоров прошлого и создания новой политической структуры".

Принятая в 1982 г. конституция и закон о партиях подвергли серьезному пересмотру режим функционирования буржуазно-демократических институтов. Новые установления обеспечили большую роль военных в политической жизни страны после возврата к гражданскому правлению, расширили полномочия президента (им стал руководитель военного переворота К.Эврен) и существенно ограничили роль партий как политического института в жизни общества, поставив их под более жесткий контроль государственных органов. Руководящим деятелям "старых" партий было запрещено заниматься политической деятельностью в течение 5-10 лет. Новые законоположения свидетельствовали о намерении генералов держать под контролем процесс практической реконструкции и развития партийно-парламентской системы, в частности, не допустить выхода на политическую арену - или, по крайней мере, проникновения в парламент - партий, "генетически" связанных с запрещенными партиями, равно как и оставить за бортом меджлиса малые партии, что должно было способствовать утверждению в Турции политической модели, опирающейся на две крупные умеренные партии, апеллирующие к широкому спектру общественных сил соответственно на правом и левоцентристском флангах. Подобная двухпартийная модель должна была, по мысли генералов, служить надежным гарантом стабильного функционирования буржуазных политических институтов в стране.

Санкционированный военными в мае 1983 г. процесс восстановления многопартийной системы и подготовки к парламентским выборам прошел в острой борьбе между различными группировками политических представителей правящего класса. Усилия военных были направлены на то, чтобы обеспечить приход к власти партии, всецело разделяющей "философию" "движения 12 сентября" и готовой продолжить его курс. Выполнение этой миссии первоначально было возложено на созданную под непосредственным покровительством администрации Национал-демок-

ратическую партию (НДП), в руководство которой вошло много ответственных военных и представителей высшей гражданской бюрократии. Однако попытки НДП привлечь на свою сторону хотя бы часть бывших функционеров запрещенной ИС (без чего невозможно было завоевание поддержки традиционных "умеренно-правых" избирателей) столкнулись с категорическим отказом руководства последней во главе с С.Демирелем пойти на какой бы то ни было компромисс с неподкупной генералитету партией, объяснявшимся нежеланием делить с военными ответственность за проводившуюся ими политику, ибо С.Демирель и его окружение значительно раньше и лучше самих генералов поняли, что определенная популярность, завоеванная военными в изначальный период пребывания у власти благодаря решительным мерам по стабилизации положения в стране, в дальнейшем постепенно стала идти на убыль, в то время как многолетнее ограничение демократических свобод в сочетании с обострившимися с конца 1982 г. экономическими трудностями резко усилили стремление населения к восстановлению гражданских форм правления. Неудивительно, что созданная этой группировкой Партия верного пути (ПВП) основной акцент в своей пропаганде делала на буржуазно-демократических лозунгах и не скрывала своего негативного отношения к перевороту 1980 г. и деятельности военной администрации.

Одновременно с НДП и ПВП на авансцену в этот период вышла еще одна партия, апеллировавшая к "традиционному правому" избирателю, - созданная одним из тесно связанных с турецкими и международными финансовыми кругами деятелей Турции Т.Озала Партия отечества (ПО). Обращало на себя внимание стремление Т.Озала не включать в руководящие органы партии лиц, связанных с "режимом 12 сентября" или с запрещенными "старыми" партиями, и опереться в основном на малоизвестных прежде "технократов", что придавало ПО облик партии, действующей независимо от военных, но вместе с тем не стремящейся, в отличие от ПВП, противопоставить себя правящему режиму и наказать обстановка в стране.

Столь же непросто происходило формирование новой партийной структуры и в кругах, претендовавших на "социал-демократическое наследство" НРП. В соответствии с намеченным военными сценарием, предусматривавшим присутствие в меджлисе рядом с правящей НДП подконтрольной и полностью лояльной правящим кругам "левой оппозиции" генералами было санкционировано создание группой внушавших им доверие второразрядных деятелей крайне правого крыла НРП т.е. Народной партии (НП). Однако ей, подобно НДП, не удалось завоевать поддержки среди традиционных сторонников турецкой социал-демократии, значительная часть которых сплотилась вокруг Партии социальной де-

мократия (ПСД), образованной в противовес НН рядом бывших функционеров НН.

Таким образом, оформившийся к лету 1983 г. спектр новых политических партий ясно свидетельствовал о провале расчетов генералов, т.к., несмотря на все усилия, им не только не удалось предотвратить появления и на правом, и на левом флангах политической арены не одной, а нескольких партий, но и, что особенно важно, партии, возникшие "самовольно", т.е. помимо негласной санкции военных (НН, ПСД), далеко опережали по популярности в массах и по существу не оставляли никаких шансов на развитие "фавориткам" администрации - НДП и НН. Попытки генералов оказать давление на неугодные партии также не дали желаемых результатов. А отстранение НН и ПСД от участия во всеобщих выборах 1983 г. привело к тому, что абсолютное большинство "традиционных правых" избирателей, составлявших базу НН, без особых колебаний отдало предпочтение не НДП, как полагали власти, а ПО Т.Озала, что было вполне закономерно, если учесть, что определяющими факторами для настроений и политического поведения данной категории избирателей в этот период были стремление к противодействию насаждаемой военными полувластительной модели и поиск наиболее приемлемой альтернативы ей в пределах имеющегося на политической арене выбора. Поскольку же о поддержке ПО недвусмысленно было заявлено турецкой администрации представителями влиятельных кругов западного финансового капитала, привлеченных либеральными положениями экономической программы Т.Озала, военные не решились применить к ПО репрессивных мер, аналогичных мерам против НН и ПСД.

В результате на ноябрьских парламентских выборах 1983 г. ПО, завоевав поддержку свыше 45% избирателей, включая подавляющее большинство приверженцев трех традиционных правых общественно-политических течений страны - "умеренно-правого", консервативно-националистического и консервативно-клерикального, - и даже некоторую часть "социал-демократического" электората, получила абсолютное большинство мест в парламенте. Основной оппозиционной партией стала НН, набравшая более 30% голосов, что подтвердило наличие солидного и довольно устойчивого потенциала левой и левоцентристской идеологии в турецком обществе. Подопечная же генералам НДП оказалась на последнем месте и вскоре прекратила свое существование. Таким образом, итоги выборов продемонстрировали неприятие турецким обществом той политической схемы, которую ему пытались навязать военные правители.

Во второй главе - "Борьба политических партий в Турции после восстановления гражданской формы правления (конец 1983-1987 гг.)" - рассматривается деятельность сформированного в конце 1983 г. однопартийного кабинета Т.Озала, особенности организационной и политической идеологической эволюции партий и их взаимоотношения друг с другом.

Политика правительства ПО в социально-экономической сфере была нацелена на структурное преобразование турецкой экономики путем отхода от импортзамещающей, протекционистской модели 60-70-х гг. и замены ее более "открытой", ориентированной на экспорт моделью, регулируемой действием рыночных сил. Проведение экспортноориентированного курса сопровождалось быстрым ростом могущества наиболее сильных, тесно связанных с западным капиталом торгово-промышленных и торговых объединений и выдвижением на передний план целого ряда новых группировок, которые при поддержке государства укрепили свой контроль над промышленностью, торговлей и банковским делом. Вместе с тем либерализация внешнеторгового режима и всемерное поощрение экспорта вызвали довольно болезненные процессы внутри правящего класса Турции, проявившиеся в обострении противоречий между пользующимися различными привилегиями и льготами крупнейшими экспортными объединениями и остальной частью турецкой буржуазии, в т.ч. монополистической, привыкшей за предшествующие десятилетия к дешевым государственным кредитам и отсутствию конкуренции на местном рынке со стороны импортных товаров и не сумевшей приспособиться к новым, более жестким условиям предпринимательской деятельности. Итогом оттеснения на задний план "старой" промышленной буржуазии стало сокращение инвестиций в частном секторе экономики и усиление застойных явлений в целом ряде отраслей. Несмотря на отдельные попытки властей по примирению интересов различных групп монополистического капитала, противоречие между "экспортерами" и "неэкспортерами" стало одной из главных черт развития крупной буржуазии Турции в 80-е гг. и оказывало значительное влияние на межпартийную борьбу в этот период. В то же время очевидно и то, что благодаря политике правительства ПО класс капиталистов в целом существенно укрепил свои позиции за счет ужесточения эксплуатации всех групп трудящихся - рабочих, служащих, мелких предпринимателей, крестьян и др., что было нетрудно сделать в условиях унаследованного от военного режима антидемократического законодательства. Кабинет Т.Озала не только не выполнил своего программного обещания уменьшить несправедливость в

распределении доходов между различными социальными слоями и регионами, но, напротив, диспропорции в этой области значительно возросли. Так, если в 1979 г. доля трудящихся классов в национальном доходе составляла 33%, а в 1983 г. - 22%, то в 1986 г. она упала до 17-18%, в то время как доля предпринимателей возросла с 43 до 64%¹.

Не отвечал чаяниям широких масс населения и подход ПО к проблеме демократизации общественно-политической жизни. Хотя с передачей власти гражданскому кабинету в 1983 г. произошло частичное восстановление действия основных буржуазно-демократических норм, оно в значительной мере было сведено на нет принятием правительством ряда новых репрессивных законов (закон о полномочиях полиции и т.п.), дополнивших антидемократический правовой режим 1982-1983 гг. Судебные преследования демократических организаций и лиц прогрессивных взглядов, пытки над политзаключенными, массовые "чистки" от "неблагонадежных" элементов в государственных учреждениях и вузах и т.п. также продолжали оставаться характерными реалиями турецкой действительности. Преемственность политике военных отчетливо проявилась и в подходе ПО к курдской проблеме, решить которую (без особого, впрочем, успеха) власти пытались исключительно военно-полицейскими, карательными методами.

Курс ПО на подрыв социально-экономического положения и ограничение прав и свобод широких слоев населения рождал необходимость в подкреплении его соответствующей политикой в области идеологической обработки трудящихся, направленной на отвлечение их от злободневных вопросов общественной жизни и борьбы за свои интересы. В качестве важнейшего средства "деполитизации" масс правительство Т.Озала рассматривало всемерное стимулирование активизации клерикальных сил в обществе, что проявлялось в строительстве государством в невиданных масштабах культовых сооружений и религиозных школ по всей стране, поощрении деятельности сект и орденов фундаменталистского толка, выдвижении представителей реакционных течений на ответственные посты в госаппарате и системе образования и т.д. Попустительство властей данному процессу объяснялось, помимо надежд при помощи оживления "исламского фактора" нейтрализовать влияние прогрессивных идей в обществе, еще и стремлением ПО создать себе устойчивую базу среди консервативных слоев избирателей, а также расчетами на завоевание благосклонности правящих кругов исламских государств.

¹ Ulagay O. Özal ekonomisinde paramız pul olurken kim kazandı, kim kaybettili, İstanbul, 1987, s.243.

На протяжении всего периода пребывания ПО у власти популярность ее медленно падала, в то время как росла общественная поддержка оппозиции. Основные причины этого лежали в целенаправленном отничении властями жизненного уровня широких слоев народа, их нежелании пойти на серьезные шаги в направлении подлинной демократизации общественно-политического режима, а также в постоянной межфракционной борьбе в ПО, сопровождавшейся ростом влияния наиболее реакционных группировок в ее составе - консервативно-клерикальной и консервативно-националистической - и оттеснением на задний план более умеренной, т.н. "либеральной" фракции, представлявшей в ПО элемент запрещенной ИС.

Основной соперницей правящей партии в борьбе за традиционных "умеренно-правых" избирателей выступала ИБП. Резко критикуя ультралиберальный экономический курс Т.Озала, ИБП настаивала на необходимости возврата к базирующейся на принципах "смешанной экономики" импортзамещающей модели ИС 60-70-х гг. Ее экономическая платформа была ориентирована на выражение интересов прежде всего "национальной" промышленности, а также средней и мелкой торговой буржуазии, т.е. тех групп предпринимателей, которые испытывали известные трудности в условиях экспортноориентированного курса ПО, а массовую социальную базу ИБП пыталась найти среди широких мелкобуржуазных слоев города и деревни. Однако поскольку привлекательность предлагаемой экономической модели серьезно страдала от того, что на рубеже 70-80-х гг., при правительстве самой же ИС, она пришла в фактически парализованное состояние, приведя страну к кризису, руководители ИБП для компенсации данной слабости своей платформой усиленно эксплуатировали политические мотивы своего пропагандистского арсенала. Стремясь выступать на политической арене в качестве всецело приверженной принципу "верховенства воли нации" буржуазно-демократической (для, по собственному определению, "либеральной правой") партии, ИБП решительно осуждала антидемократический курс ПО, а также противоправный характер действий военной администрации 1980-1983 гг. и установленного ей конституционного режима. Вместе с тем позитивная часть "демократической платформы" ИБП была выражена довольно слабо, а призывы к изменению конституции 1982 г. сводились в основном к требованиям отмены запрета на политическую деятельность лидерам "старых" партий, в числе которых пребывали С.Дамирель и его окружение. Такая противоречивость в вопросах демократизации была естественным

следствием того факта, что ИВП, подобно своей предшественнице ИС, представляла собой в сущности весьма консервативную пробуржуазную партию, необычность положения которой в рассматриваемый период заключалась в том, что ее подлинные руководители ("команда Демиреля"), оказавшись по воле организаторов переворота 1980 г. не у дел, фактически были вынуждены прибегнуть к интенсивной эксплуатации умеренно-демократических устремлений широких мелкобуржуазных слоев, составлявших их традиционную избирательную базу, с целью продемонстрировать свое "идейное отличие" от ПО и удержать позиции на политической арене. То, что в основе шумной демократической, "антимилитаристской" кампании ИВП лежали прежде всего тактические, а не принципиальные соображения, подтверждается и той готовностью, с какой ее руководители шли на создание собственной фракции в парламенте из числа наиболее враждебных демократическим преобразованиям депутатов распущенной НДП - партии генералов.

Тем не менее умелое использование слабых сторон в деятельности властей позволило ИВП существенно упрочить свои позиции за счет привлечения на свою сторону разочаровавшихся в ПО масс мелкой и средней буржуазии, а также немалой части рабочих и служащих. Более того, по мере роста популярности ИВП значительные группы крупной буржуазии также стали все решительнее направлять финансовые пожертвования в ее фонд. Таким образом, к началу 1987 г. группировка "либеральных правых" деятелей запрещенной ИС во главе с С.Демирелем сумела, несмотря на чинимые ей препятствия, доказать свою жизнеспособность и право на существование на политической арене в качестве влиятельного фактора политической жизни страны, а руководимая ею ИВП - превратиться в крупную партию массовой социальной базой. Этот успех, однако, не был достигнут за счет выдвижения какой-либо оригинальной конструктивной программы, а возник в значительной мере на волне недовольства широких слоев народа курсом правящих кругов.

Помимо ПО и ИВП, на правом фланге политического спектра действовали также две небольшие партии - Партия благоденствия (ПБ) и Партия националистической работы (ПНР), созданные лидерами двух традиционных идейно-политических течений страны - консервативно-клерикального и консервативно-националистического - вместо распущенных в 1981 г. военными "старых" партий. Хотя по влиянию в массах ПБ и ПНР значительно уступали своим предшественницам, обе они шаг за шагом увеличивали в этот период свою социальную опору за счет

постепенного возвращения под свой контроль тех последователей внешне-названных течений, которые после выборов 1983 г. оказались в рядах избирателей ПО.

Не менее болезненно и противоречиво развивались и отношения между партиями, локализуемыми себя на политической шкале по левую сторону центра. В результате муниципальных выборов 1984 г., на которых ИСД отобрала у ИП подавляющее большинство набранных ею в 1983 г. голосов, в Турции сложилось весьма необычное положение, состоявшее в том, что партия, обладавшая статусом основной парламентской оппозиции, практически полностью утратила доверие избирателей, в то время как партия, фактически ставшая ведущей оппозиционной силой общества, была лишена представительства в меджлисе. Понимание лидерами ИСД необходимости получения доступа к парламентской трибуне для закрепления своих позиций на политической арене, с одной стороны, и стремление пришедшей вскоре после муниципальных выборов к руководству ИП т.н. "левой" группы вернуть себе опору в массах - с другой, постепенно привели к смирению напряженности между двумя партиями, а затем поставили в повестку дня и вопрос об их объединении, причем данная тенденция в значительной мере стимулировалась требованиями преодоления раскола левых сил, исходившими снизу, от избирателей и рядовых членов обеих партий.

Образование в ноябре 1985 г. в итоге слияния ИСД и ИП Социал-демократической народной партии (СДНП) вызвало определенный всплеск энтузиазма среди демократической общественности и значительной части трудящихся слоев, увидевших в СДНП силу, способную решительно содействовать ограждению их социальных, экономических и политических интересов от наступления консервативных кругов. Однако разгоревшаяся сразу после создания партии острая межфракционная борьба в ней, питаемая социальной и идеологической разнородностью объединившихся под ее крышей сил, на первых порах заслонила от руководителей СДНП задачу выработки приемлемой для широких масс реалистической альтернативы курсу ПО, отвлекая энергию партии от проведения активной оппозиционной политики. Социально-экономическая платформа СДНП была выдержана в духе традиционных статистских установок запрещенной ИРП, не способствовавших в предыдущие десятилетия преодолению кризиса в турецкой экономике, а выдвинутая партией программа демократизации, хотя и предусматривала существенное расширение прав и свобод, все-таки носила довольно общий характер и к тому же полностью обходила молчанием вопрос об отноше-

нии СДНП и сохранявшейся высокой роли военной верхушки и организаторов переворота 1980 г. в общественно-политической жизни страны, хотя данная тема активно эксплуатировалась к этому времени большинством оппозиционных партий для набора пропагандистских очков.

Чрезмерная осторожность и нерешительность руководства СДНП в формировании убедительной "социал-демократической альтернативы", его частые уступки требованиям представителей умеренно-либерального и консервативного крыла, составлявших большинство в унаследованной от НДП парламентской фракции партии, вызвали разочарование среди сторонников СДНП и послужили причиной оттока от нее к другим партиям части "традиционного социал-демократического" электората, что проявилось на частичных выборах в сентябре 1986 г., на которых СДНП оказалась позади как ПО, так и ДПН. Неудача на этих выборах показала большинству руководителей СДНП необходимость принятия незамедлительных мер для восстановления доверия к партии широких демократических слоев. Обострившаяся межфракционная борьба в партии завершилась поражением и выходом из нее в конце 1986 г. наиболее консервативных деятелей, в т.ч. большой группы депутатов меджлиса, что, хотя и ослабило представительство СДНП в парламенте, но зато предоставило большую свободу действий более радикальным группировкам. Начиная с 1987 г. СДНП стала гораздо смелее привлекать внимание общественности к фактам попрания властями "кемалистских устоев" Турецкой Республики, в частности принципа лаицизма, поднимать вопросы нарушения прав человека в стране, добиваться амнистии политзаключенных. Были организованы акции солидарности с участвовавшими забастовками и заявлено о полной поддержке требований профсоюзов. Существенному пересмотру подверглись к середине 1987 г. программные документы СДНП, провозгласившие целью партии полную ликвидацию антидемократического наследия военного режима, включая конституцию 1962 г. Особого внимания заслуживал несомненный прогресс в подходе СДНП к курдской проблеме, выразившийся в требовании признания за курдами и другими этническими меньшинствами определенного минимума культурных прав. Все это подтверждало, что в СДНП постепенно все увереннее пробивала себе дорогу тенденция к более активному и конструктивному оппозиционному курсу, проявлявшаяся в этот период прежде всего в конкретизации отдельных программных положений и приближении их к запросам широких слоев трудящихся - рабочих, служащих, мелкой буржуазии, интеллигенции, угнетенных национальностей.

Положение СДНП осложнилось еще и тем, что ей приходилось вести острое соперничество не только с правоконсервативными партиями, но и с созданной в конце 1985 г. под контролем бывшего лидера запрещенной НРП Б.Эджевита Демократической левой партией (ДЛП). Поскольку для утверждения своих позиций в обществе ДЛП нуждалась в поддержке в целом тех же социальных слоев, что и СДНП, свои основные усилия в политической борьбе она сконцентрировала на атаках против последней, обвиняя (отчасти справедливо) ее лидеров в "элитаризме", оторванности от народных масс, боязни активных оппозиционных действий и т.п. Вместе с тем такие черты ее пропагандистского арсенала, как систематическая эксплуатация антикоммунистических мотивов, заигрывание с клерикальными течениями, обильная фразеология в популистском духе, настойчивое противопоставление абстрактно толкуемого "народа" "просвещенной элите", резко отличавшие ДЛП от всех когда-либо существовавших в Турции левоцентристских партий, свидетельствовали о том, что в стремлении отвоевать себе место на политической арене эта партия делала ставку прежде всего на политически малоразвитые, довольно консервативные слои трудящихся, которые, разочаровавшись в политике правых партий, в то же время неуютно чувствовали себя и в рядах избирателей СДНП, считая ее слишком левой и "безбожной" для себя. Несмотря на то, что ДЛП не удалось достичь сколько-нибудь существенного прогресса в своем развитии, она все-таки оказала заметное влияние на ход межпартийной борьбы в этот период благодаря внесению - впервые в политической практике Турции - раскола в ряды левоцентристского блока избирателей.

Сложившаяся к середине 1987 г. в Турции политическая ситуация свидетельствовала о том, что начавшийся после восстановления многопартийной системы процесс организационного и политико-идеологического размежевания основных общественных течений в значительной мере привел к выходу политических процессов из-под контроля организаторов переворота 1980 г. Вопреки их ожиданиям, партии, открыто выступавшие как наследницы запрещенных в 1981 г. политических формирований, не только успешно вытеснили с политической арены две из трех рассматривавшихся военной администрацией в качестве столпов "новой турецкой демократии" и допущенных ею в парламент партий - НДП и НН, но и составили внушительный фронт оппозиции созданному в 1981-1983 гг. политическому режиму, единственной опорой которого к середине 80-х гг. оставалась правящая ПО. Свиде-

тельством растущей непопулярности позиций "режима 12 сентября" стала отмена на организованном под давлением оппозиции в сентябре 1987 г. референдуме запрета на участие в политической жизни лидеров распущенных партий, пробившая первую брешь в установленной конституцией 1982 г. антидемократической законодательной системе.

Поспешно проведенные в ноябре 1987 г. досрочные парламентские выборы, хотя и позволившие ПО благодаря произвольным изменениям ее избирательным законам несколько увеличить свое представительство в меджлисе по сравнению с периодом 1983-1987 гг., продемонстрировали в то же время существенное сужение ее социальной базы (33,3% голосов избирателей). СДП и ИП, набрав соответственно 25 и 19% голосов, также сформировали свои парламентские фракции. Остальные же партии (ДП, ИБ, ИНР) не смогли преодолеть необходимый для получения доступа в парламент 10-процентный избирательный барьер и остались за его пределами. Хотя оппозиционным партиям в значительной степени удалось отобрать у ПО "традиционные" голоса запрещенных партий — своих предшественниц, урон, нанесенный ими правящей партии, оказался все-таки недостаточным для ее отстранения от власти, прежде всего ввиду отсутствия у оппозиции убедительных альтернативных программ решения социально-экономических проблем страны и сведения всех своих предложений в этой области к испробованным в предыдущие десятилетия малопопулярным рецептам "старых" партий. Тем не менее на муниципальных выборах в марте 1989 г. СДП и ИП сумели нанести сокрушительное поражение ПО, вновь со всей очевидностью высветившее вопиющее несоответствие между достигнутым ею подавляющим преимуществом в меджлисе и стремительно падающим уровнем реальной общественной поддержки, что может стать в самой ближайшей перспективе источником серьезных внутривнутриполитических потрясений и роста нестабильности в стране.

В заключении подводятся итоги исследования, дается оценка внутривнутриполитического развития Турции в 80-е гг. и излагаются основные выводы, состоящие в следующем:

— Военный переворот 1980 г., совершенный с целью стабилизации пошатнувшихся позиций крупного капитала в стране, и конституция 1982 г. установили новый, более жесткий режим функционирования буржуазно-демократических политических институтов. Роспуск военными всех действовавших до 1980 г. политических группировок и взятие ими под контроль процесса формирования и деятельности новых были нацелены на создание режима "управляемой сверху демократии", призванной обеспечить эффективное господство монополистической бур-

жуазии. Хотя парламентские выборы 1983 г. продемонстрировали неприятие турецким обществом подобной модели, пришедшая к власти ПО сохранила практически полную преемственность курсу военных в большинстве областей своей внутренней и внешней политики.

— В последовавший за выборами период популярность допущенных военными в меджлис партий стремительно падала, в то время как ширилась социальная опора внепарламентских партий, причем позиции последних крепили тем быстрее, чем решительнее они отождествляли себя с запрещенными "старыми" партиями. Сход со сцены в 1986 г. ИП и ИДП, парламентские фракции которых в своем большинстве прикинули к другим оппозиционным партиям, стал еще одним ударом по разработанному военными "сценарию" политического развития страны.

— Сложившаяся к данному моменту политическая ситуация имела как сходные, так и отличительные черты с обстановкой 60-70-х гг. Сходство заключалось главным образом в выходе на политическую арену в качестве заметной силы всех ведущих общественно-политических течений, действовавших в стране в предыдущие десятилетия: социал-демократического, неоконсервативного (именующего себя "либеральным"), исламско-фундаменталистского и профашистско-националистического. Однако, в отличие от прошлого периода, в 80-е гг. представители всех названных течений оказались организационно расколотыми и сосредоточенными не в одной, а в двух и более партиях, причем во взаимоотношениях между ними проявляли себя две противоположные тенденции: с одной стороны, значительная часть последователей традиционных течений предпринимала усилия к сохранению своей организационно-политической самостоятельности, а с другой — наблюдалось стремление также существенной части представителей указанных течений (особенно трех правых) к союзу, своего рода коалиции в рамках одной партии, что нашло выражение в деятельности ПО. Данный процесс перегруппировки и размежевания политических сил отражал в политической сфере важные сдвиги, происходившие внутри правящего класса Турции, а именно — выход на господствующие позиции в экономике в 80-е гг. тесно связанных с международным финансовым капиталом и ориентированных на внешние рынки крупных торгово-промышленных объединений, интересы которых представляла ПО, и оттеснение на задний план "привязанных" к местному рынку "традиционных" групп т.н. национальной буржуазии (от мелкой до крупной), представителями интересов которых выступали оппозиционные партии.

- Еще одной особенностью политического спектра Турции 80-х гг. было отсутствие на нем партий, стоящих на позициях научного социализма или близких к нему, препятствием чему служила конституция 1982 г. Хотя при этом часть последователей закрытых военными партий социалистического и революционно-демократического толка группировалась вокруг СДНП, способствуя определенному росту удельного веса левого крыла в ней, в целом влияние социал-демократии в обществе значительно снизилось по сравнению с 70-ми гг., что было прямым следствием нанесенного военным режимом 1980-1983 гг. всем левым силам удара.

- Политическая борьба 1983-1987 гг. привела к существенной дестабилизации позиций как ЦО, так и охраняемого ею политико-правового режима, поставившей Турцию перед перспективой дальнейшего обострения внутривнутриполитических споров. В этих условиях на передний план в качестве фактора, способного в значительной мере предопределить развитие событий в стране, выдвигается проблема демократизации существующей политической системы. Сохранение антидемократического законодательства и практики властей и продолжение подавления не вписывающихся в официальные представления о легальности идейно-политических направлений с течением времени может подготовить почву для очередного авторитарного сбоя в развитии страны. В то же время своевременная ликвидация хотя бы наиболее антидемократических положений действующего конституционно-правового режима и утверждение в стране демократических норм даже в объеме, основывающемся на компромиссе между ныне существующими политическими партиями, несомненно, создадут реальные предпосылки для относительно стабильного продвижения страны по буржуазно-демократическому, парламентарному пути. Хотя в настоящее время существует реальная вероятность развития событий именно в соответствии с последним вариантом, представляется, что практическая осуществимость прогрессивных преобразований, равно как и их масштабы, глубина и интенсивность, будут зависеть в первую очередь от конкретного соотношения на политической арене сил сторонников и противников демократии, от уровня организованности и сознательности рабочего и профсоюзного движения и от того, насколько всем демократическим силам удастся сплотить свои ряды для противодействия реакции и оказания влияния на общественно-политические процессы в стране.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

1. Проблема привлечения иностранного капитала в современной Турции (80-е гг.) -Сб. "Новая и новейшая история стран Ближнего Востока", "Мецниереба", Тбилиси, 1989, 0,63 а.л. (рез. на рус.яз.).

2. Рабочая политика правящих кругов Турции в 80-е годы. -Журн. "Коммунист Грузии", 1989, №2, 0,54 а.л.

3. Идеальная эволюция левого студенческого движения в Турции в 60-х - нач. 70-х гг. XX в. и основные причины его поражения. -Сб. "Джеванмард-IV", "Мецниереба", Тбилиси, 1990, 0,50 а.л. (рез. на рус.яз.).

4. Наступление крупного капитала на права сельскохозяйственных кооперативов в Турции (80-е гг. XX века). -Материалы VI Республиканской конференции молодых ученых-историков. Изд-во ТГУ, Тбилиси, в производстве 0,13 а.л.